

СТРАСТОТЕРПЦЫ ЦАРЬ НИКОЛАЙ II, ЦАРИЦА АЛЕКСАНДРА, ЦАРЕВИЧ АЛЕКСИЙ, ВЕЛИКИЕ КНЯЖНЫ ОЛЬГА, ТАТИАНА, МАРИЯ И АНАСТАСИЯ

Будущий император Всероссийский Николай II родился 6 (18)^[1] мая 1868 года, в день святого праведного Иова Многострадального. Он был старшим сыном императора Александра III и его супруги императрицы Марии Феодоровны. Воспитание, полученное им под руководством отца, было строгим, почти суровым. «Мне нужны нормальные здоровые русские дети» – такое требование выдвигал император к воспитателям своих детей. А такое воспитание могло быть по духу только православным. Еще маленьким ребенком наследник цесаревич проявлял особую любовь к Богу, к Его Церкви. Он получил весьма хорошее домашнее образование – знал несколько языков, изучил русскую и мировую историю, глубоко разбирался в военном деле, был широко эрудированным человеком. У императора Александра III была программа всесторонней подготовки наследника к исполнению монарших обязанностей, но этим планам в полной мере не суждено было осуществиться...

Императрица Александра Феодоровна^[2] (принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса) родилась 25 мая (6 июня) 1872 года в Дармштадте, столице небольшого

германского герцогства, к тому времени уже насильственно включенного в Германскую империю. Отцом Алисы был великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг, а матерью – принцесса Алиса Английская, третья дочь королевы Виктории. В младенчестве принцесса Алиса – дома ее звали Аликс – была веселым, живым ребенком, получив за это прозвище «Санни» (Солнышко). Дети гессенской четы – а их было семеро – воспитывались в глубоко патриархальных традициях. Жизнь их проходила по строго установленному матерью регламенту, ни одной минуты не должно было проходить без дела. Одежда и еда детей были очень простыми. Девочки сами зажигали камины, убирали свои комнаты. Мать старалась с детства привить им качества, основанные на глубоко христианском подходе к жизни.

Первое горе Аликс перенесла в шесть лет – от дифтерии в возрасте тридцати пяти лет умерла ее мать. После пережитой трагедии маленькая Аликс стала замкнутой, отчужденной, начала сторониться незнакомых людей; успокаивалась она только в семейном кругу. После смерти дочери королева Виктория перенесла свою любовь на ее детей, особенно на младшую, Аликс. Ее воспитание, образование отныне проходило под контролем бабушки.

Первая встреча шестнадцатилетнего наследника цесаревича Николая Александровича и совсем юной принцессы Алисы произошла в 1884 году, когда ее старшая сестра, будущая преподобномученица Елизавета, вступила в брак с Великим князем Сергеем Александровичем, дядей цесаревича. Между молодыми людьми завязалась крепкая дружба, перешедшая затем в глубокую и все возрастающую любовь. Когда в 1889 году, достигнув совершеннолетия, наследник обратился к родителям с просьбой благословить его на брак с принцессой Алисой, отец отказал, мотивируя отказ молодостью наследника. Пришлось смириться перед отцовской волей. В 1894 году, видя непоколебимую решимость сына, обычно мягкого и даже робкого в общении с отцом, император Александр III дает благословение на брак. Единственным препятствием оставался переход в православие – по российским законам невеста наследника российского престола должна быть православной. Протестантка по воспитанию, Алиса была убеждена в истинности своего исповедания и поначалу смущалась необходимостью перемены вероисповедания.

Радость взаимной любви была омрачена резким ухудшением здоровья отца – императора Александра III. Поездка в Крым осенью 1894 года не принесла ему облегчения, тяжелый недуг неумолимо уносил силы...

20 октября император Александр III скончался. На следующий день в дворцовой церкви Ливадийского дворца принцесса Алиса была присоединена к православию через Миропомазание, получив имя Александры Феодоровны.

Несмотря на траур по отцу, было решено не откладывать бракосочетание, но оно состоялось в самой скромной обстановке 14 ноября 1894 года. Наступившие затем дни семейного счастья вскоре сменились для нового императора необходимостью принятия на себя всего бремени управления Российской империей.

Ранняя смерть Александра III не позволила вполне завершить подготовку наследника к исполнению обязанностей монарха. Он еще не был полностью введен в курс высших государственных дел, уже после восшествия на престол многое ему пришлось узнавать из докладов своих министров.

Впрочем, характер Николая Александровича, которому при воцарении было двадцать шесть лет, и его мировоззрение к этому времени вполне определились.

Лица, стоявшие близко ко двору, отмечали его живой ум – он всегда быстро схватывал существо докладываемых ему вопросов, прекрасную память, особенно на лица, благородство образа мыслей. Но цесаревича заслоняла мощная фигура Александра III. Николай Александрович своей мягкостью, тактичностью в обращении, скромными

манерами на многих производил впечатление человека, не унаследовавшего сильной воли своего отца.

Руководством для императора Николая II было политическое завещание отца: «Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняя самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся самого себя и своей совести».

С самого начала своего правления державой Российской император Николай II относился к несению обязанностей монарха как к священному долгу. Государь глубоко верил, что и для стомиллионного русского народа царская власть была и остается священной. В нем всегда жило представление о том, что царю и царице следует быть ближе к народу, чаще видеть его и больше доверять ему.

1896 год был ознаменован коронационными торжествами в Москве. Венчание на царство – важнейшее событие в жизни монарха, в особенности когда он проникнут глубокой верой в свое призвание. Над царской четой было совершено Таинство Миропомазания – в знак того, что как нет выше, так и нет труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения, Господь... даст крепость царем нашим ([1Цар.2,10](#)). С этого мгновения государь почувствовал себя подлинным помазанником Божиим. С детства обреченный России, он в этот день как бы повенчался с ней.

К великой скорби государя, торжества в Москве были омрачены катастрофой на Ходынском поле: в ожидавшей царских подарков толпе произошла давка, в которой погибло много людей. Став верховным правителем огромной империи, в руках которого практически сосредотачивалась вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти, Николай Александрович взял на себя громадную историческую и моральную ответственность за все происходящее во вверенном ему государстве. И одной из важнейших своих обязанностей почитал государь хранение веры православной, по слову Священного Писания: «царь... заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его всего сердца и от всей души» ([4Цар.23,3](#)). Через год после свадьбы, 3 ноября 1895 года, родилась первая дочь – великая княжна Ольга; за ней последовало появление на свет трех полных здоровья и жизни дочерей, которые составляли радость своих родителей, великих княжон Татианы (29 мая 1897 года), Марии (14 июня 1899 года) и Анастасии (5 июня 1901 года). Но эта радость была не без примеси горечи – заветным желанием царской четы было рождение наследника, чтобы Господь приложил дни ко дням царя, лета его продлил в род и род ([Пс.60,7](#)).

Долгожданное событие произошло 12 августа 1904 года, через год после паломничества царской семьи в Саров, на торжества прославления преподобного [Серафима](#). Казалось, начинается новая светлая полоса в их семейной жизни. Но уже через несколько недель после рождения царевича Алексея выяснилось, что он болен гемофилией. Жизнь ребенка все время висела на волоске: малейшее кровотечение могло стоить ему жизни. Страдания матери были особенно сильны...

Глубокая и искренняя религиозность выделяла императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Духом православной веры было проникнуто с самого начала и воспитание детей императорской семьи. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говение во время постов были неотъемлемой частью быта русских царей, ибо царь уповает на Господа, и во благости Всевышнего не поколеблется ([Пс.20,8](#)).

Однако личная религиозность государя Николая Александровича и в особенности его супруги была чем-то бесспорно большим, чем простое следование традициям. Царская чета не только посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, но и совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского. Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли уже императора и императрицу. Специально для них совершались службы в царскосельском Феодоровском соборе, построенном в стиле XVI века. Здесь императрица Александра молилась перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за ходом церковной службы.

Нуждам Православной Церкви император уделял огромное внимание во все время своего царствования. Как и все российские императоры, Николай II щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей. Император сам участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах. Личное благочестие государя проявилось и в том, что за годы его царствования было канонизировано святых больше, чем за два предшествующих столетия, когда было прославлено лишь 5 святых угодников. За время последнего царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 г.), преподобный Серафим Саровский (1903 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Ермоген Московский (1913 г.), святитель Питирим Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916 г.). При этом император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Император Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

В годы правления императора Николая II сохранялась традиционная синодальная система управления Церковью, однако именно при нем церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора.

Стремление привносить в государственную жизнь христианские религиозно-нравственные принципы своего мировоззрения всегда отличало и внешнюю политику императора Николая II. Еще в 1898 году он обратился к правительствам Европы с предложением о созыве конференции для обсуждения вопросов сохранения мира и сокращения вооружений. Следствием этого стали мирные конференции в Гааге в 1889 и 1907 годах. Их решения не утратили своего значения и до наших дней.

Но, несмотря на искреннее стремление государя к миру, в его царствование России пришлось участвовать в двух кровопролитных войнах, приведших к внутренним смутам. В 1904 году без объявления войны начала военные действия против России Япония – следствием этой тяжелой для России войны стала революционная смута 1905 года. Как великую личную скорбь воспринимал государь происходившие в стране беспорядки...

В неофициальной обстановке с государем общались немногие. И все, кто знал его семейную жизнь не понаслышке, отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной семьи. Центром ее был Алексей Николаевич, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. По отношению к матери дети были полны уважения и предупредительности. Когда императрице нездоровилось, дочери устраивали поочередное дежурство при матери, и та из них, которая в этот день несла дежурство, безвыходно оставалась при ней. Отношения детей с государем были трогательны – он был для них одновременно царем, отцом и товарищем; чувства их

видоизменялись в зависимости от обстоятельств, переходя от почти религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы.

Обстоятельством, постоянно омрачавшим жизнь императорской семьи, была неизлечимая болезнь наследника. Приступы гемофилии, во время которых ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. В сентябре 1912 года вследствие неосторожного движения произошло внутреннее кровоотечение, и положение было настолько серьезно, что опасались за жизнь цесаревича. Во всех храмах России служились молебны о его выздоровлении. Характер болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни. Императрица хорошо понимала, что медицина была здесь бессильна. Но ведь для Бога нет ничего невозможного! Будучи глубоко верующей, она всей душой предавалась усердной молитве в чаянии чудесного исцеления. Подчас, когда ребенок был здоров, ей казалось, что ее молитва услышана, но приступы снова повторялись, и это наполняло душу матери бесконечной скорбью. Она готова была поверить всякому, кто был способен помочь ее горю, хоть как-то облегчить страдания сына, – и болезнь цесаревича открывала двери во дворец тем людям, которых рекомендовали царской семье как целителей и молитвенников. В их числе появляется во дворце крестьянин Григорий Распутин, которому суждено было сыграть свою роль в жизни царской семьи, да и в судьбе всей страны – но претендовать на эту роль он не имел никакого права. Лица, искренне любившие царскую семью, пытались как-то ограничить влияние Распутина; среди них были преподобномученица великая княгиня Елизавета, священномученик митрополит Владимир... В 1913 году вся Россия торжественно праздновала трехсотлетие Дома Романовых. После февральских торжеств в Петербурге и Москве весной царская семья завершает поездку по древним среднерусским городам, история которых связана с событиями начала XVII века. На государя произвели большое впечатление искренние проявления народной преданности – а население страны в те годы быстро увеличивалось: во множестве народа величие царю (Притч.14,28).

Россия находилась в это время на вершине славы и могущества: невиданными темпами развивалась промышленность, все более могущественными становились армия и флот, успешно проводилась в жизнь аграрная реформа – об этом времени можно сказать словами Писания: превосходство страны в целом есть царь, заботящийся о стране (Еккл.5,8). Казалось, что все внутренние проблемы в недалеком будущем благополучно разрешатся.

Но этому не суждено было осуществиться: назревала Первая мировая война. Используя как предлог убийство террористом наследника австро-венгерского престола, Австрия напала на Сербию. Император Николай II посчитал своим христианским долгом вступить за православных сербских братьев...

19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила России войну, которая вскоре стала общеевропейской. В августе 1914 года необходимость помочь своей союзнице Франции заставила Россию начать слишком поспешное наступление в Восточной Пруссии, что привело к тяжелому поражению. К осени стало ясно, что близкого конца военных действий не предвидится. Однако с начала войны на волне патриотизма в стране затихли внутренние разногласия. Даже самые трудные вопросы становились разрешимыми – удалось осуществить давно задуманное государем запрещение продажи спиртных напитков на все время войны. Его убеждение в полезности этой меры было сильнее всех экономических соображений.

Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает различные секторы своей огромной армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы – одним словом, все, что играло роль в ведении этой грандиозной войны. Императрица с самого начала посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия, вместе со старшими дочерьми

– великими княжнами Ольгой и Татьяной – она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в своем царскосельском лазарете, помня, что требует Господь любить дела милосердия ([Мих.6,8](#)).

22 августа 1915 года государь выехал в Могилев, чтобы принять на себя командование всеми вооруженными силами России. Император с начала войны рассматривал свое пребывание на посту Верховного главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом: назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих ([Иов.29,25](#)). Впрочем, государь всегда предоставлял ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всех военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

С этого дня император постоянно находился в Ставке, часто вместе с ним был и наследник. Примерно раз в месяц государь на несколько дней приезжал в Царское Село. Все ответственные решения принимались им, но в то же время он поручил императрице поддерживать сношения с министрами и держать его в курсе происходящего в столице. Государыня являлась самым близким ему человеком, на которого всегда можно было положиться. Сама Александра Феодоровна занялась политикой не из личного честолюбия и жажды власти, как об этом тогда писали. Единственным ее желанием было быть полезной государю в трудную минуту и помогать ему своими советами. Ежедневно она отправляла в Ставку подробные письма-донесения, что хорошо было известно министрам.

Январь и февраль 1917 года государь провел в Царском Селе. Он чувствовал, что политическая обстановка становится все более и более натянутой, но продолжал надеяться на то, что чувство патриотизма все же возьмет верх, сохранял веру в армию, положение которой значительно улучшилось. Это вселяло надежды на успех большого весеннего наступления, которое нанесет решительный удар Германии. Но это хорошо понимали и враждебные государю силы.

22 февраля Государь выехал в Ставку – этот момент послужил сигналом для врагов порядка. Им удалось посеять в столице панику из-за надвигавшегося голода, ведь во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога Своего ([Ис.8,21](#)). На следующий день в Петрограде начались волнения, вызванные перебоями с подвозом хлеба, они скоро переросли в забастовку под политическими лозунгами – «Долой войну», «Долой самодержавие». Попытки разогнать манифестантов не увенчались успехом. В Думе тем временем шли дебаты с резкой критикой правительства – но в первую очередь это были выпады против государя. Претендующие на роль представителей народа депутаты словно забыли наставление первоверховного апостола: Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите ([1Пет.2,17](#)).

25 февраля в Ставке было получено сообщение о беспорядках в столице. Узнав о положении дел, государь посылает войска в Петроград для поддержания порядка, а затем сам отправляется в Царское Село. Его решение было, очевидно, вызвано и желанием быть в центре событий для принятия в случае необходимости быстрых решений, и тревогой за семью. Этот отъезд из Ставки оказался роковым. За 150 верст от Петрограда царский поезд был остановлен – следующая станция Любань была в руках мятежников. Пришлось следовать через станцию Дно, но и тут путь оказался закрыт. Вечером 1 марта государь прибыл в Псков, в ставку командующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского.

В столице наступило полное безвластие. Но государь и командование армией считали, что Дума контролирует положение; в телефонных переговорах с председателем Государственной думы М.В. Родзянко государь соглашался на все уступки, если Дума сможет восстановить порядок в стране. Ответ был: уже поздно. Было ли это так на самом деле? Ведь революцией были охвачены только Петроград и окрестности, а авторитет царя в народе и в армии был еще велик. Ответ Думы ставил царя перед выбором: отречение

или попытка идти на Петроград с верными ему войсками – последнее означало гражданскую войну в то время, как внешний враг находился в российских пределах.

Все окружающие государя также убеждали его в том, что отречение – единственный выход. Особенно на этом настаивали командующие фронтами, требования которых поддержал начальник Генерального штаба М.В. Алексеев – в войске произошли страх и трепет и ропот на царей (3Езд.15,33). И после долгих и мучительных размышлений император принял выстраданное решение: отречься и за себя и за наследника, ввиду его неизлечимой болезни, в пользу брата, великого князя Михаила Александровича. Государь покидал верховную власть и главнокомандование как царь, как воин, как солдат, до последней минуты не забывая о своем высоком долге. Его Манифест – это акт высочайшего благородства и достоинства.

8 марта комиссары Временного правительства, прибыв в Могилев, объявили через генерала Алексеева об аресте государя и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз он обратился к своим войскам, призывая их к верности Временному правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы. Прощальный приказ войскам, в котором выразились благородство души Государя, его любовь к армии, вера в нее, был скрыт от народа Временным правительством, запретившим его публикацию. Новые правители, одни других одолевая, вознерадели о царе своем (3Езд.15,16) – они, конечно, боялись, что армия услышит благородную речь своего императора и Верховного главнокомандующего.

В жизни императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время его царствования и время пребывания в заточении; если первый из них дает право говорить о нем как о православном правителе, исполнившем свои монаршие обязанности как священный долг перед Богом, о государе, памятующем слова Священного Писания: Ты избрал мя еси царя людем Твоим (Прем.9,7), то второй период – крестный путь восхождения к вершинам святости, путь на русскую Голгофу...

Рожденный в день памяти святого праведного Иова Многострадального, государь принял свой крест так же, как библейский праведник, перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в истории последних дней императора. С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние государя привлекает к себе внимание. Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелое душевное мучение. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает», – говорил государь генералу Д.Н. Дубенскому.

В самый день отречения, 2 марта, тот же генерал Дубенский записал слова министра императорского двора графа В.Б. Фредерикса: «Государю глубоко грустно, что его считают помехой счастью России, что его нашли нужным просить оставить трон. Его волновала мысль о семье, которая оставалась в Царском Селе одна, дети больны. Государь страшно страдает, но ведь он такой человек, который никогда не покажет на людях свое горе». Сдержан Николай Александрович и в личном дневнике. Только в самом конце записи на этот день прорывается его внутренне чувство: «Нужно мое отречение. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект Манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный Манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!».

Временное правительство объявило об аресте императора Николая II и его августейшей супруги и содержании их в Царском Селе. Арест императора и императрицы не имел ни малейшего законного основания или повода.

Когда начавшиеся в Петрограде волнения перекинулись и на Царское Село, часть войск взбунтовалась, и громадная толпа бунтовщиков – более 10 тысяч человек – двинулась к Александровскому дворцу. Императрица в тот день, 28 февраля, почти не выходила из комнаты больных детей. Ей докладывали, что будут приняты все меры для безопасности дворца. Но толпа была уже совсем близко – всего в 500 шагах от ограды дворца был убит часовой. В этот момент Александра Феодоровна проявляет решимость и незаурядное мужество – вместе с великой княжной Марией Николаевной она обходит ряды верных ей солдат, занявших оборону вокруг дворца и уже готовых к бою. Она убеждает их договориться с восставшими и не проливать крови. К счастью, в этот момент благоразумие возобладало. Последующие дни государыня провела в страшной тревоге за судьбу императора – до нее доходили лишь слухи об отречении. Только 3 марта она получила от него краткую записку. Переживания императрицы в эти дни ярко описаны очевидцем протоиереем Афанасием Беляевым, служившим во дворце молебен: «Императрица, одетая сестрою милосердия, стояла подле кровати Наследника. Перед иконою зажгли несколько тоненьких восковых свечей. Начался молебен... О, какое страшное, неожиданное горе постигло Царскую семью! Получилось известие, что Государь, возвращавшийся из Ставки в родную семью, арестован и даже, возможно, отрекся от престола... Можно себе представить, в каком положении оказалась беспомощная Царица, мать с пятью своими тяжело заболевшими детьми! Подавив в себе немощь женскую и все телесные недуги свои, героически, самоотверженно, посвятив себя уходу за больными, [с] полным упованием на помощь Царицы Небесной, она решила прежде всего помолиться пред чудотворною иконою Знамения Божьей Матери. Горячо, на коленях, со слезами просила земная Царица помощи и заступления у Царицы Небесной. Приложившись к иконе и подойдя под нее, попросила принести икону и к кроватям больных, чтобы и все больные дети сразу могли приложиться к Чудотворному Образу. Когда мы выносили икону из дворца, дворец уже был оцеплен войсками, и все находящиеся в нем оказались арестованными».

9 марта арестованного накануне императора перевозят в Царское Село, где его с нетерпением ждала вся семья. Начался почти пятимесячный период неопределенного пребывания в Царском Селе. Дни проходили размеренно – в регулярных богослужениях, совместных трапезах, прогулках, чтении и общении с родными людьми. Однако при этом жизнь узников подвергалась мелочным стеснениям – государю было объявлено А.Ф. Керенским, что он должен жить отдельно и видаться с государыней только за столом, причем разговаривать только по-русски. Караульные солдаты в грубой форме делали ему замечания, доступ во дворец близких царской семье лиц воспрещался. Однажды солдаты даже отняли у наследника игрушечное ружье под предлогом запрета носить оружие.

Отец Афанасий Беляев, регулярно совершавший в этот период богослужения в Александровском дворце, оставил свои свидетельства о духовной жизни царскосельских узников. Вот как проходила во дворце служба утрени Великой Пятницы 30 марта 1917 года. «Служба шла благоговейно и умирительно... Их Величества всю службу слушали стоя. Перед ними были поставлены складные аналои, на которых лежали Евангелия, так что по ним можно было следить за чтением. Все простояли до конца службы и ушли через общее зало в свои комнаты. Надо самому видеть и так близко находиться, чтобы понять и убедиться, как бывшая царственная семья усердно, по-православному, часто на коленях, молится Богу. С какою покорностью, кротостью, смирением, всецело предав себя в волю Божию, стоят за богослужением».

На следующий день вся семья исповедовалась. Вот как выглядели комнаты царских детей, в которых совершалось Таинство Исповеди: «Какие удивительно по-христиански убранные комнаты. У каждой княжны в углу комнаты устроен настоящий иконостас, наполненный множеством икон разных размеров с изображением чтимых особенно святых угодников. Перед иконостасом складной аналой, покрытый пеленой в виде полотенца, на нем положены молитвенники и богослужебные книги, а также Святое Евангелие и крест. Убранство комнат и вся их обстановка представляют собой невинное, не знающее житейской грязи, чистое, непорочное детство. Для выслушивания молитв перед исповедью все четверо детей были в одной комнате...».

«Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи – страстной и греховной, – пишет отец Афанасий, – меня привели в изумление, и я решительно недоумевал: нужно ли напоминать мне как духовнику о грехах, может быть, им неведомых, и как расположить к раскаянию в известных мне грехах».

Доброта и душевное спокойствие не оставляли императрицу даже в эти самые трудные после отречения государя от престола дни. Вот с какими словами утешения обращается она в письме к корнету С.В. Маркову: «Вы не один, не бойтесь жить. Господь услышит наши молитвы и Вам поможет, утешит и подкрепит. Не теряйте Вашу веру, чистую, детскую, оставайтесь таким же маленьким, когда и Вы большим будете. Тяжело и трудно жить, но впереди есть Свет и радость, тишина и награда за все страдания и мучения. Идите прямо вашей дорогой, не глядите направо и налево, и если камня не увидите и упадете, не страшитесь и не падайте духом. Поднимитесь снова и идите вперед. Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает. Помните жизнь и страдания Спасителя, и Ваша жизнь покажется вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти. Христос с Вами, не страшитесь».

В дворцовой Церкви или в бывших царских покоях отец Афанасий регулярно совершал всенощную и Божественную литургию, за которыми всегда присутствовали все члены императорской семьи. После дня Святой Троицы в дневнике отца Афанасия все чаще и чаще появляются тревожные сообщения – он отмечает растущее раздражение караульных, доходящих порой до грубости по отношению к царской семье. Не остается без его внимания и душевное состояние членов царской семьи – да, все они страдали, отмечает он, но вместе со страданиями возрастали их терпение и молитва. В своих страданиях стяжали они подлинное смирение – по слову пророка: Скажи царю и царице: смиритесь... ибо упал с головы вашей венец славы вашей ([Иер.13,18](#)).

«...Ныне смиренный раб Божий Николай, как кроткий агнец, доброжелательный ко всем врагам своим, не помнящий обид, молящийся усердно о благоденствии России, верующий глубоко в ее славное будущее, коленопреклоненно, взирая на крест и Евангелие... высказывает Небесному Отцу сокровенные тайны своей многострадальной жизни и, повергаясь в прах пред величием Царя Небесного, слезно просит прощения в вольных и невольных своих прегрешениях», – читаем мы в дневнике отца Афанасия Беляева.

В жизни царственных узников тем временем назревали серьезные изменения. Временное правительство назначило комиссию по расследованию деятельности императора, но несмотря на все старания обнаружить хоть что-то, порочащее царя, ничего не нашли – царь был невиновен. Когда невиновность его была доказана и стало очевидно, что за ним нет никакого преступления, Временное правительство вместо того, чтобы освободить государя и его августейшую супругу, приняло решение удалить узников из Царского Села. В ночь на 1 августа они были отправлены в Тобольск – сделано это было якобы ввиду возможных беспорядков, первой жертвой которых могла сделаться царская семья.

На деле же тем самым семья обрекалась на крест, ибо в это время дни самого Временного правительства были сочтены.

30 июля, за день до отъезда царской семьи в Тобольск, была отслужена последняя Божественная литургия в царских покоях; в последний раз бывшие хозяева своего родного дома собрались горячо помолиться, прося со слезами, коленопреклоненно у Господа помощи и заступления от всех бед и напастей, и в то же время понимая, что вступают они на путь, предначертанный Самим Господом Иисусом Христом для всех христиан: Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в темницы, и поведут пред правителей за имя Мое ([Лк.21,12](#)). За этой литургией молилась вся царская семья и их уже совсем малочисленная прислуга.

6 августа царственные узники прибыли в Тобольск. Первые недели пребывания в Тобольске царской семьи были едва ли не самыми спокойными за весь период их заточения. 8 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, узникам позволили в первый раз отправиться в церковь. Впоследствии и это утешение крайне редко выпадало на их долю. Одним из самых больших лишений за время жизни в Тобольске было почти полное отсутствие всяких известий. Письма доходили с огромным опозданием. Что же касается газет, то приходилось довольствоваться местным листком, печатавшимся на оберточной бумаге и дававшим лишь старые телеграммы с опозданием на несколько дней, да и те чаще всего появлялись здесь в искаженном и урезанном виде. Император с тревогой следил за разверзавшимися в России событиями. Он понимал, что страна стремительно идет к гибели.

Корнилов предложил Керенскому ввести войска в Петроград, чтобы положить конец большевистской агитации, которая становилась изо дня в день все более угрожающей. Безмерна была печаль царя, когда Временное правительство отклонило и эту последнюю попытку к спасению Родины. Он прекрасно понимал, что это было единственное средство избежать неминуемой катастрофы. Государь раскаивается в своем отречении. «Ведь он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови... Императору мучительно было видеть теперь бесплодность своей жертвы и сознавать, что, имея в виду тогда лишь благо родины, он принес ей вред своим отречением», – вспоминает П. Жильяр, воспитатель цесаревича Алексея.

А между тем к власти в Петрограде уже пришли большевики – наступил период, о котором государь написал в своем дневнике: «гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени». Известие об октябрьском перевороте дошло до Тобольска 15 ноября. Солдаты, охранявшие губернаторский дом, прониклись расположением к царской семье, и прошло несколько месяцев после большевистского переворота, прежде чем перемена власти стала сказываться на положении узников. В Тобольске образовался «солдатский комитет», который, всячески стремясь к самоутверждению, демонстрировал свою власть над государем – то заставляют его снять погоны, то разрушают ледяную горку, устроенную для царских детей: над царями он издевается, по слову пророка Аввакума ([Авв.1,10](#)). С 1 марта 1918 года «Николай Романов и его семейство переводятся на солдатский паек».

В письмах и дневниках членов императорской семьи засвидетельствовано глубокое переживание той трагедии, которая разворачивалась на их глазах. Но эта трагедия не лишает царственных узников силы духа, веры и надежды на помощь Божию.

«Тяжело неимоверно, грустно, обидно, стыдно, но не теряйте веру в Божию милость. Он не оставит Родину погибнуть. Надо перенести все эти унижения, гадости, ужасы с покорностью (раз не в силах наших помочь). И Он спасет, долготерпелив и многомилостив – не прогневается до конца... Без веры невозможно было бы жить...

Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней [Родиной] все переживаем. Как хочется с любимым больным человеком все разделить, все пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Я чувствовала себя слишком долго ее матерью, чтобы потерять это чувство, – мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно она нам сделала, обидела, оклеветала... но мы ее любим все-таки глубоко и хотим видеть ее выздоровление, как больного ребенка с плохими, но и хорошими качествами, так и Родину родную...

Крепко верю, что время страданий проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной. Ведь Господь милостив – спасет Родину...», – писала императрица.

Страдания страны и народа не могут быть бессмысленными – в это твердо верят царственные страстотерпцы: «Когда все это кончится? Когда Богу угодно. Потерпи, родная страна, и получишь венец славы, награду за все страдания... Весна придет и порадует, и высушит слезы и кровь, пролитые струями над бедной Родиной...

Много еще тяжелого впереди – больно, сколько кровопролитий, больно ужасно! Но правда должна окончательно победить...

Как же жить, если нет надежды? Надо быть бодрым, и тогда Господь даст душевный мир. Больно, досадно, обидно, стыдно, страдаешь, все болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который Своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасет...

...Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что больше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая!»

Утешение и кротость в перенесении скорбей царственным узникам дают молитва, чтение духовных книг, богослужение, Причащение: «...Господь Бог дал неожиданную радость и утешение, допустив нас приобщиться Святых Христовых Тайн для очищения грехов и жизни вечной. Светлое ликование и любовь наполняют душу».

В страданиях и испытаниях умножается духовное ведение, познание себя, своей души. Устремленность к жизни вечной помогает переносить страдания и дает великое утешение: «...Все, что люблю, – страдает, счета нет всей грязи и страданиям, а Господь не допускает уныния: Он охраняет от отчаяния, дает силу, уверенность в светлое будущее еще на этом свете».

В марте стало известно, что в Бресте был заключен сепаратный мир с Германией. Государь не скрывал к нему своего отношения: «Это такой позор для России» и это «равносильно самоубийству». Когда прошел слух, что немцы требуют от большевиков выдачи им царской семьи, императрица заявила: «Предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенной немцами». Первый большевистский отряд прибыл в Тобольск во вторник 22 апреля. Комиссар Яковлев осматривает дом, знакомится с узниками. Через несколько дней он сообщает, что должен увести государя, уверяя, что ничего плохого с ним не случится. Предполагая, что его хотят отправить в Москву для подписания сепаратного мира с Германией, государь, которого ни при каких обстоятельствах не покидало высокое душевное благородство (вспомним Послание пророка Иеремии: царь, показуяй свое мужество – [Посл.Иер.1,58](#)), твердо сказал: «Я лучше дам отрезать себе руку, чем подпишу этот позорный договор».

Наследник в это время был болен, и везти его было невозможно. Несмотря на страх за больного сына, государыня принимает решение следовать за супругом; с ними отправилась и великая княжна Мария Николаевна. Только 7 мая члены семьи, оставшиеся в Тобольске, получили известие из Екатеринбурга: государь, государыня и Мария Николаевна заключены в дом Ипатьева. Когда здоровье наследника поправилось,

остальные члены царской семьи из Тобольска были также доставлены в Екатеринбург и заточены в том же доме, но большинство лиц, приближенных к семье, к ним допущено не было.

О екатеринбургском периоде заточения царской семьи свидетельств осталось гораздо меньше. Почти нет писем. В основном этот период известен лишь по кратким записям в дневнике императора и показаниям свидетелей по делу об убийстве царской семьи. Особенно ценным представляется свидетельство протоиерея Иоанна Сторожева, совершавшего последние богослужения в Ипатьевском доме. Отец Иоанн служил там дважды в воскресные дни обедницу; в первый раз это было 20 мая (2 июня) 1918 года: «...диакон говорил прошения ектений, а я пел. Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой низким басом и Николай Александрович... Молились очень усердно...»

«Николай Александрович был одет в гимнастерку защитного цвета, таких же брюках, при высоких сапогах. На груди у него офицерский Георгиевский крест. Погон не было... [Он] произвел на меня впечатление своей твердой походкой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твердо смотреть в глаза...» – писал отец Иоанн.

Сохранилось немало портретов членов царской семьи – от прекрасных портретов А.Н. Серова до поздних, сделанных уже в заточении, фотографий. По ним можно составить представление о внешности государя, императрицы, цесаревича и княжон – но в описаниях многих лиц, видевших их при жизни, особое внимание обычно уделяется глазам. «Он смотрел на меня такими живыми глазами...» — говорил о наследнике отец Иоанн Сторожев. Наверное, наиболее точно можно передать это впечатление словами Премудрого Соломона: «В светлом взоре царя – жизнь, и благоволение его – как облако с поздним дождем...» В церковнославянском тексте это звучит еще выразительнее: «во свете жизни сын царев» ([Притч.16,15](#)).

Условия жизни в «доме особого назначения» были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Стража состояла из 12-ти солдат, которые жили в непосредственной близости от узников, ели с ними за одним столом. Комиссар Авдеев, закоренелый пьяница, ежедневно изощрялся вместе со своими подчиненными в измышлении новых унижений для заключенных. Приходилось мириться с лишениями, переносить издевательства и подчиняться требованиям этих грубых людей – в числе охранников были бывшие уголовные преступники. Как только государь и государыня прибыли в дом Ипатьева, их подвергли унижительному и грубому обыску. Спать царской чете и княжнам приходилось на полу, без кроватей. Во время обеда семье, состоящей из семи человек, давали всего пять ложек; сидящие за этим же столом охранники курили, нагло выпуская дым в лицо узникам, грубо отбирали у них еду.

Прогулка в саду разрешалась единожды в день, поначалу в течение 15-20 минут, а потом не более пяти. Поведение часовых было совершенно непристойным – они дежурили даже возле двери в туалет, причем не разрешали запираť двери. На стенах охранники писали нецензурные слова, делали неприличные изображения.

Рядом с царской семьей оставались лишь доктор Евгений Боткин, который окружил узников заботой и был посредником между ними и комиссарами, пытаясь защищать их от грубости стражи, и несколько испытанных, верных слуг: Анна Демидова, И.С. Харитонов, А.Е. Трупп и мальчик Леня Седнев.

Вера заключенных поддерживала их мужество, давала им силу и терпение в страданиях. Все они понимали возможность скорого конца. Даже у цесаревича как-то вырвалась фраза: «Если будут убивать, только бы не мучили...». Государыня и великие княжны часто пели церковные песнопения, которые против воли слушал их караул. В почти полной

изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа.

В одном из писем Ольги Николаевны есть такие строки: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Даже грубые стражи понемногу смягчились в общении с заключенными. Они были удивлены их простотой, их покорила полная достоинства душевная ясность, и они вскоре почувствовали превосходство тех, кого думали держать в своей власти. Смягчился даже сам комиссар Авдеев. Такая перемена не укрылась от глаз большевистских властей. Авдеев был смещен и заменен Юровским, стража заменена австро-германскими пленными и выбранными людьми из числа палачей «чрезвычайки» – «дом особого назначения» стал как бы ее отделением. Жизнь его обитателей превратилась в сплошное мученичество.

1 (14) июля 1918 года отцом Иоанном Сторожевым было совершено последнее богослужение в Ипатьевском доме. Приближались трагические часы... Приготовления к казни делаются в строжайшей тайне от узников Ипатьевского дома.

В ночь с 16 на 17 июля, примерно в начале третьего, Юровский разбудил царскую семью. Им было сказано, что в городе неспокойно и поэтому необходимо перейти в безопасное место. Минут через сорок, когда все оделись и собрались, Юровский вместе с узниками спустился на первый этаж и привел их в полуподвальную комнату с одним зарешеченным окном. Все внешне были спокойны. Государь нес на руках Алексея Николаевича, у остальных в руках были подушки и другие мелкие вещи. По просьбе государыни в комнату принесли два стула, на них положили подушки, принесенные великими княжнами и Анной Демидовой. На стульях разместились государыня и Алексей Николаевич. Государь стоял в центре рядом с наследником. Остальные члены семьи и слуги разместились в разных частях комнаты и приготовились долго ждать – они уже привыкли к ночным тревогам и разного рода перемещениям. Между тем в соседней комнате уже столпились вооруженные, ожидавшие сигнала убийцы. В этот момент Юровский подошел к государю совсем близко и сказал: «Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета вы будете расстреляны с вашей семьей». Эта фраза явилась настолько неожиданной для царя, что он обернулся в сторону семьи, протянув к ним руки, затем, как бы желая переспросить, обратился к коменданту, сказав: «Что? Что?» Государыня и Ольга Николаевна хотели перекреститься. Но в этот момент Юровский выстрелил в государя из револьвера почти в упор несколько раз, и он сразу же упал. Почти одновременно начали стрелять все остальные – каждый заранее знал свою жертву.

Уже лежащих на полу добивали выстрелами и ударами штыков. Когда, казалось, все было кончено, Алексей Николаевич вдруг слабо застонал – в него выстрелили еще несколько раз. Картина была ужасна: одиннадцать тел лежало на полу в потоках крови. Убедившись, что их жертвы мертвы, убийцы стали снимать с них драгоценности. Затем убитых вынесли на двор, где уже стоял наготове грузовик – шум его мотора должен был заглушить выстрелы в подвале. Еще до восхода солнца тела вывезли в лес в окрестности деревни Коптяки. В течение трех дней убийцы пытались скрыть свое злодеяние...

Большинство свидетельств говорит об узниках Ипатьевского дома как о людях страдающих, но глубоко верующих, несомненно, покорных воле Божией. Несмотря на издевательства и оскорбления, они вели в доме Ипатьева достойную семейную жизнь, стараясь скрасить угнетающую обстановку взаимным общением, молитвой, чтением и посильными занятиями. «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за

свою родину, – пишет один из свидетелей их жизни в заточении, воспитатель наследника Пьер Жильяр, – они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем унижении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Вместе с императорской семьей были расстреляны и их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. К ним, помимо расстрелянных вместе с императорской семьей доктором Е.С. Боткиным, комнатной девушкой императрицы А.С. Демидовой, придворным поваром И.М. Харитоновым и лакеем А.Е. Труппом, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И.Л. Татищев, гофмаршал князь В.А. Долгоруков, «дядька» наследника К.Г. Нагорный, детский лакей И.Д. Седнев, фрейлина императрицы А.В. Гендрикова и гофлектрисса Е.А. Шнейдер.

Вскоре после того, как было объявлено о расстреле государя, святейший патриарх **Тихон** благословил архипастырей и пастырей совершать о нем панихиды. Сам святейший 8 (21) июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве сказал: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинаясь учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе».

Почитание царской семьи, начатое уже святейшим патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось – несмотря на господствовавшую идеологию – на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории.

Многие священнослужители и миряне втайне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах царской семьи. В последние годы во многих домах в красном углу можно было видеть фотографии царской семьи, во множестве стали распространяться и иконы с изображением царственных мучеников. Составлялись обращенные к ним молитвословия, литературные, кинематографические и музыкальные произведения, отражающие страдание и мученический подвиг царской семьи. В Синодальную Комиссию по канонизации святых поступали обращения правящих архиереев, клириков и мирян в поддержку канонизации царской семьи – под некоторыми из таких обращений стояли тысячи подписей. К моменту прославления царственных мучеников накопилось огромное количество свидетельств о их благодатной помощи – об исцелениях больных, соединении разобщенных семей, защите церковного достояния от раскольников, о мироточении икон с изображениями императора Николая и царственных мучеников, о благоухании и появлении на иконных ликах царственных мучеников пятен кровавого цвета.

Одним из первых засвидетельствованных чудес было избавление во время гражданской войны сотни казаков, окруженных в непроходимых болотах красными войсками. По призыву священника отца Илии в единодушии казаки обратились с молитвенным воззванием к царю-мученику, государю Российскому – и невероятным образом вышли из окружения.

В Сербии в 1925 году был описан случай, когда одной пожилой женщине, у которой двое сыновей погибли на войне, а третий пропал без вести, было видение во сне императора Николая, который сообщил, что третий сын жив и находится в России – через несколько месяцев сын вернулся домой.

В октябре 1991 года две женщины поехали за клюквой и заблудились в непроходимом болоте. Надвинулась ночь, и болотная трясина могла бы легко затянуть неосторожных путешественниц. Но одна из них вспомнила описание чудесного избавления отряда казаков – и по их примеру стала усердно молить о помощи царственных мучеников: «Убиенные царственные мученики, спасите нас, рабу Божию Евгению и Любовь!» Внезапно в темноте женщины увидели светящийся сук от дерева; ухватившись за него, выбрались на сухое место, а затем вышли на широкую просеку, по которой дошли до деревни. Примечательно, что вторая женщина, также свидетельствовавшая об этом чуде, была в то время еще далеким от Церкви человеком.

Учащаяся средней школы из города Подольска Марина – православная христианка, особо почитающая царскую семью – чудесным заступничеством Царских детей была избавлена от хулиганского нападения. Нападавшие трое молодых людей хотели затащить ее в машину, увезти и обесчестить, но внезапно в ужас бежали. Позднее они признались, что увидели императорских детей, которые заступились за девушку. Это произошло накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы в 1997 году. Впоследствии стало известно, что молодые люди покаяться и в корне изменили свою жизнь.

Датчанин Ян-Майкл в течение шестнадцати лет был алкоголиком и наркоманом, причем пристрастился к этим порокам с ранней молодости. По совету добрых знакомых в 1995 году он отправился в паломническую поездку по историческим местам России; попал он и в Царское Село. На Божественной литургии в домовый церкви, где некогда молились царственные мученики, он обратился к ним с горячей мольбой о помощи – и почувствовал, что Господь избавляет его от греховной страсти. 17 июля 1999 года он принял православную веру с именем Николай в честь святого царя-мученика.

Московский врач Олег Бельченко 15 мая 1998 года получил в подарок икону царя-мученика, перед которой практически ежедневно молился, и в сентябре стал замечать на иконе небольшие пятна кровавого цвета. Олег принес икону в Сретенский монастырь; во время молебна все молящиеся почувствовали от иконы сильное благоухание. Икона была перенесена в алтарь, где находилась в течение трех недель, причем благоухание не прекращалось. Позднее икона побывала в нескольких московских храмах и монастырях; было многократно засвидетельствовано мироточение от этого образа, свидетелями которого были сотни прихожан. В 1999 году чудесным образом у мироточивой иконы царя-мученика Николая II исцелился от слепоты 87-летний Александр Михайлович: сложная глазная операция почти не помогла, но когда он с горячей молитвой приложился к мироточивой иконе, а служивший молебен священник покрыл его лицо полотенцем со следами мира, наступило исцеление – зрение вернулось. Мироточивая икона побывала в ряде епархий – Ивановской, Владимирской, Костромской, Одесской... Везде, где побывала икона, были засвидетельствованы многочисленные случаи ее мироточения, а двое прихожан одесских храмов сообщили о исцелении от болезни ног после молитвы перед иконой. Из Тульчинско-Брацлавской епархии сообщили о случаях благодатной помощи по молитвам пред этой чудотворной иконой: от тяжелого гепатита была исцелена раба Божия Нина, получила исцеление сломанной ключицы прихожанка Ольга, от тяжелого поражения поджелудочной железы исцелилась раба Божия Людмила.

Во время Юбилейного Архиерейского Собора прихожанки строящегося в Москве храма в честь преподобного Андрея Рублева собрались для совместной молитвы царственным мученикам: один из приделов будущего храма планируется освятить в честь

новомучеников. При чтении акафиста молящиеся почувствовали сильное благоухание, исходившее от книг. Это благоухание продолжалось в течение нескольких дней.

К царственным страстотерпцам многие христиане обращаются ныне с молитвой о укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о сохранении их чистоты и целомудрия – ведь во время гонений императорская семья была особенно сплоченной, пронесла несокрушимую веру православную чрез все скорби.

В страданиях, перенесенных царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке.

Память святым страстотерпцам императору Николаю, императрице Александре, их чадам – Алексею, Ольге, Татиане, Марии и Анастасии совершается в день их убиения, 4 (17) июля, и в день соборной памяти новомучеников и исповедников Российских 25 января (7 февраля), если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

Житие по журналу: Московские епархиальные ведомости. 2000. №10-11. С. 20-33.

[1] В 1868 году расхождение между юлианским и григорианским календарями составляло 12 дней.

[2] Отчество Федоровна брали все иностранные жены русских императоров и князей — в честь Феодоровской иконы Божией Матери, считавшейся покровительницей дома Романовых.

Богослужения

СЛУЖБА СВЯТЫМ ЦАРСТВЕННЫМ СТРАСТОТЕРПЦАМ

*Текст утвержден Священным Синодом
Русской Православной Церкви
26 января 2001 года (журнал б/н)*

Месяца иулия в 4-й день

**Святѣхъ царственныхъ страстотерпецъ: Императора Николая, Императрицы
Александры, Царевича Алексѣя, Великихъ Князей Ольги, Татианы, Марии,
Анастасии, от безбожныхъ власти избѣженныхъ**

На велицей вечерни

Блажен муж: 1-й антифон.

На Господи, воззвахъ: стихиры на 8, глас 2.

Подобен: Егда от Древа:

Егда на царство Российское венчашеся, помазанниче Николае,/ тогда усердно молился
еси:/ Владыко и Господи мой,/ настави мя в деле, на неже послал мя еси,/ да будет со мною
премудрость Твоя,/ да разумею, что есть угодно пред очима Твоима,/ и в день Суда Твоего
непостыдно воздам Тебе слово./ Темже не о славе земной попечение имел еси, // но паче о
славе Небесней.

Егда на святей Руси/ тяжкаго испытанія время настá,/ тогда ты, страстотерпче святыи
Николае,/ молился еси о спасении ея,/ и се, явися икона Заступницы державныя,/ яко

знамение пріятия власти/ на пречисти руце Царіцы и Владычицы./ Тѣмже Россія,/ аще и властью безбожных угнетѣна бысть,/ предстательством Дѣвы Богородицы// и молитвами твоими сохраніся.

Егда мнози беззаконницы и вожди людстии/ восхотѣша востати на веру, царя и отечество,/ тогда ты, богомудре страстотерпче Николас,/ болѣзновал еси о народѣ твоѣм/ и, Каинова братоубійства в державѣ своѣй избѣгнути хотѣ,/ власть земную, славу и почесть оставил еси,/ все упование возлагая на Бога./ Тѣмже нынѣ, предстоя Престолу Царя царствующих,/ молися о державѣ Россійстей// и спасѣнии душ наших.

Егда настѣ гонѣніе,/ заточѣніе и поношѣніе,/ тогда твердую веру,/ надежду на Бога и чистѣйшую любовь,/ терпѣніе же и всепрощѣніе покажете,/ святіи царственнии страстотерпцы,/ творяще крѣтко молитвы за враги./ Велие на землѣ благочестіе ваше,// велие на Небесѣх слава ваша.

Іны стихіры, глас 6.

Подобен: Все отложше:

Все упование на Бога возложивше,/ святіи царственнии страстотерпцы,/ образ терпѣнія и страданія/ всей землѣ Россійстей явистеся./ Вы бо, молящеся о мучителях,/ клевету, узы и изгнание,/ глумленіе, насмѣяніе и оболганіе,/ убиеніе и телес поруганіе/ мужественне претерпѣли есте.// Сего ради вас присно прославляем.

Все благочестіе твоѣ во Христѣ бысть,/ святая мученице царице Александро Россійская,/ прешла бо еси от Лютеровы веры к Православию,/ егѣже воспріяла еси всем сердцем твоим,/ возлюбивши молитву,/ храм Божій и святых отец учения,/ и, яко мати добронравная,/ во благочестіи возрастала еси чада твоѣ,/ и тѣя уготовала еси в непорочную жертву за Христа.// Сего ради тя присно прославляем.

Плод благославлен/ молитв Саровскаго чудотворца/ и чаемый наследник царственных родителей быв,/ надежда, слава и упование Россіи,/ в радость людям православным явился еси,/ святой царевичу Алексіе./ Божиим же промыслѣніем/ многія скорби и недуги/ измлада безропотно терпел еси/ и, яко агнец непорочный,/ убиеніе от злочестивых пріял еси,/ нынѣ же ликуѣши, яко наследник Царствия Небеснаго.// Сего ради тя присно ублажаем.

Дщери царевы,/ святыя мученицы дѣвы,/ истинныя невесты Христовы/ Ольго, Татиано, Маріе и Анастасіе,/ вы, яко мудрыя евангельскія дѣвы,/ елей милосердія/ в душах присно хранящія,/ страждущим, нищим и болящим/ усердно послужили есте/ и, за гонящих вас/ даже до смерти Господа молящія,/ в чертозах Жениха Небеснаго вселилися есте.// Сего ради вас присно ублажаем.

Слава, глас 6:

Союзом любве Христовы связуѣми,/ седмочисленнии царственнии страстотерпцы,/ поношенія и убиенія не убоѣвшеся,/ первіи, яко новомученицы,/ за Русь святую от безбожных пострадасте/ и образ исповѣдничества и ревности по Бѣзе/ верным людям покажете./ Тѣмже, Землі Русскія/ покровителие неусыпаѣмїи явльшеся,/ Триединого Бога непрестанно молитѣ/ о спасѣнии отечества нашего// и всех с любовью вас почитающих.

И нынѣ, Богородичен, глас тойже: Кто Тебѣ не ублажит:

Вход. Прокімен дне. И чтенія.

Премудрости Соломоновы чтеніе (глава 3):

Праведных души в руце Божіей,/ и не прикоснется их мука./ Непщевани бѣша во очесѣх безумных умерети,/ и вменіся озлобленіе исход их./ И еже от нас шествіе сокрушеніе, онѣ же суть в міре./ Ибо пред лицем человѣческим аще и муку пріймут,/ упование их безсмертія исполнено./ И в малѣ наказани бывше,/ великими благодѣтельницами будут./

яко Бог искуси́ я, и обрѣте их достѡйны Себѣ./ Яко злато в горни́ле, искуси́ их/ и, яко всепло́дие жѣртвенное, приѣт я./ И во время́ посещѣния их возсия́ют/ и, яко йскры по стѣблию потеку́т./ Судятъ языкомъ и облада́ют людѣмъ,/ и воцарѣтся Господь в них во вѣки./ Надѣющіися Нань разумѣютъ истину,/ и вѣрнии в любви́ пребудутъ Ему́,/ яко благодать и мѣлость в преподѡбныхъ Его́/ и посещѣние во избранныхъ Его́.

Царствъ трѣтиихъ чтѣние (главы 8 и 9):

Ста Соломонъ предъ лицѣмъ олтаря́ Господня,/ предъ всемъ собѡромъ Израілевымъ, и воздвѣже рѣще свой на небо, и рече:/ Господи, Бѡже Израілевъ, несть якоже Ты Богъ на Небесѣхъ горѣ и на землѣхъ низу,/ храня́й заветъ и мѣлость рабу́ Твоему́,/ ходя́щему предъ Тобою́ всемъ сѣрдцемъ своимъ,/ яже сохрани́л еси́ рабу́ Твоему́ Давиду́, отцу́ моему́:/ ибо глаго́лал еси́ усты́ Твоими́ и рука́ма Твоима́ совершилъ еси́, якоже день сей./ И ны́не, Господи, Бѡже Израілевъ,/ сохрани́ рабу́ Твоему́ Давиду́, отцу́ моему́, яже реклъ еси́ ему́, глаго́ля:/ не оскуде́ет мужъ от лица́ Моего́, сѣдя́й на престо́ле Израілеве,/ то́кмо а́ще сохрани́т ча́да твоѧ́ пути́ своѧ́, е́же ходи́ти предо́ Мною́,/ якоже ходи́л еси́ предо́ Мною́./ И услы́шиши моли́тву раба́ Твоего́ и люде́й Твои́хъ Израіля,/ о́ нихже помѡ́лятся на мѣсте семъ:/ и Ты услы́шиши на мѣсте обита́лища Твоего́ на Небесѣхъ,/ и сотвори́ши и поми́луеши./ Ели́ка а́ще согрѣши́тъ кийждо́ ко йскреннему́ своему́,/ и а́ще приѣметъ на него́ кля́тву, е́же кля́ти его́,/ и приѣдетъ, и испове́сть предъ лицѣмъ олтаря́ Твоего́ в хра́ме семъ./ И Ты услы́шиши отъ Небесѣхъ, и сотвори́ши судъ люде́мъ Твои́мъ Израілю,/ осуди́ти беззако́ннаго, да́ти путь его́ на главу́ его́,/ и оправди́ти праведнаго, да́ти ему́ по правде́ его́,/ егда́ паду́т люде́е Твои́ Израіль предъ враги́, яко согрѣша́тъ Ти,/ и обратѧ́тся къ Тебѣ́, и испове́дятся ѡ́мени Твоему́,/ и помѡ́лятся, и возглаго́лютъ моли́тву къ Тебѣ́ в хра́ме семъ./ И Ты услы́шиши съ Небесѣхъ, и мѣлостивъ бу́деши о́ согрѣшеніи́хъ люде́й Свои́хъ Израіля,/ и возврати́ши я́ в зѣмлю, ю́же далъ еси́ отце́мъ ихъ, яко согрѣша́тъ Ти,/ яко несть человекъ, ѡ́же не согрѣшитъ,/ и разгнѣвае́ши на ны́, и преда́си я́ предъ враги́,/ и поплена́тъ ихъ пленя́щии в зѣмлю далѣ́че или́ близъ,/ и обратѧ́тъ сѣрдца́ своѧ́ в зѣмлю, а́може пресели́шася,/ и обратѧ́тся, и помѡ́лятся Тебѣ́ в зѣмлѣхъ преселѣ́ния своего́, глаго́люще:/ согрѣшихомъ, беззако́нновахомъ, неправдовахомъ./ И обратѧ́тся къ Тебѣ́ всемъ сѣрдцемъ своимъ и всею́ душе́ю своею́ в зѣмлѣхъ врагъъ своихъ,/ а́може превѣлъ еси́ ихъ,/ и помѡ́лятся къ Тебѣ́ по пути́ зѣмли́ своѧ́, ю́же далъ еси́ отце́мъ ихъ,/ и ко гра́ду, его́же избра́л еси́,/ и ко хра́му, его́же созда́х ѡ́мени Твоему́./ И услы́шиши отъ Небесѣхъ, от гото́ваго жили́ща Твоего́, моли́тву ихъ и моле́ние ихъ,/ и сотвори́ши оправда́ние имъ,/ да бу́дет Господь Богъ нашъ съ нами́, якоже бе́ со отцы́ нашими́,/ да не оста́витъ насъ, ниже́ да отврати́тъ насъ, преклони́ти сѣрдца́ на́ша къ Нему́,/ е́же ходи́ти во всехъ путѣхъ Его́/ и храни́ти вся́ заповѣди́ Его́ и повеле́ния Его́ и оправда́ния Его́,/ яже заповѣ́да отце́мъ на́шимъ./ И рече́ къ нему́ Господь:/ услы́шахъ гласъ моли́твы твоѧ́ и моле́ния твоего́/ ѡ́мже моли́лся еси́ предо́ Мною́;/ сотвори́хъ ти по все́й моли́тве твоѣ́й,/ и освя́тихъ храмъ сей, его́же созда́л еси́,/ е́же положи́ти ѡ́мя Моѣ́ та́мо во вѣки,/ и бу́дут ѡ́чи Мои́ ту́ и сѣрдце Моѣ́ во вся́ дни./ И ты, а́ще по́йдеши предо́ Мною́,/ якоже ходи́ Давидъ, отецъ твой, в преподѡ́бии сѣрдца́ и в правоте́,/ и е́же твори́ти по всемъ, яже заповѣ́дахъ ему́,/ и повеле́ния Моя́ и заповѣди́ Моя́ сохрани́ши,/ и возста́влю престо́лъ ца́рствія твоего́ во Израіли во вѣки,/ якоже глаго́лахъ къ Давиду́, отцу́ твоему́, глаго́ля:/ не оскуде́етъ ти мужъ властели́н во Израіли.

Проро́чества Иса́иина чтѣние (главы 61 и 62):

Духъ Господень на́ мене, Его́же ра́ди пома́за мя,/ благовести́ти ни́щимъ посла́ мя,/ исцели́ти сокруше́нныя сѣрдцемъ, проповѣ́дати плѣнникомъ отпу́щение и слѣпы́мъ прозрѣ́ние,/ наре́щи́ лѣто́ Господне́ приятно́ и деньъ воздая́нія,/ уте́шити вся́ пла́чущія,/ да́ти пла́чущимъ Сиѡ́на сла́ву вмѣ́сто пѣ́пела,/ пома́зание весе́лія пла́чущимъ, украше́ние сла́вы вмѣ́сто ду́ха уны́нія,/ и нареку́тся ро́дове́ правды, насажде́ние Господне́ во сла́ву./ Да возра́дуется душа́ моя́ о́ Господе́,/ облече́ бо мя́ в ри́зу спасѣ́нія и оде́ждею весе́лія оде́я мя́,/ яко́ на жени́ха, возложи́ на мя́ вене́цъ и, яко́ неvěсту, украси́ мя красото́ю./ И яко́ зѣмля, растѧ́щая цвѣтъ свойъ, и яко́ вертогра́дъ сѣмена́ своѧ́ прозяба́ет,/ та́ко возра́ститъ Господь, Господьъ правду́ и весе́лие

пред всіми языки./ Сиона ради не умолчу и Иерусалима ради не поущу,/ дондеже изыдет, яко свет, правда моя/ и спасение мое, яко светило, разжжётся./ И узрят языцы правду Твою, и царие славу Твою,/ и прозовут Тя именем новым, имже Господь наменует ё./ И будеши венец доброты в руке Господни/ и диадима царствия в руке Бога твоего./ И не прозовёшися ктому оставлен, и земля твоя ктому не наречётся пуста,/ тебе бо прозовётся воля моя, и земля твоя вселенная,/ яко благоволи Господь в тебе, и земля твоя вкупе населится./ И якоже живый юноша с девою, тако поживут сынове твой с тобою,/ и будет якоже радуется жених о невесте,/ тако возрадуется Господь о тебе.

На литии стихиры, глас 4:

Не прикасайтесь помазанным Моим,/ глаголет Господь Вседержитель./ Богопротивницы же боговенчанного царя убиша/ и не наследоваша землю благих,/ но улучиша смерть безконечную./ Ты же, святыи мучениче Николасе,/ помазанниче Божий,/ моли прилежно о нас,// да наследуем с тобою Царство Небесное.

Совети Божии/ не суть яко совети человечестию,/ глаголет Господь Вседержитель,/ оваго бо смиряет, оваго же возносит,/ оваго же мертвит и оваго живит,/ возставляет от земли убога/ и престол славы даёт ему./ Сего ради призре Господь/ на смирение возлюбленного помазанника Своего Николая/ и жива в Небесных обителях содела Его,// яко да молится о спасении людей своих.

Слава, глас 6:

Егда прииде година лютая/ и область темная объят землю Российскую,/ тогда явившася избиеннии за слово Божие./ Ты же, царю мучениче,/ яко начаток страстотерпцев новых,/ с боголюбивою царицею,/ царственными чады и верными слугами твоими/ любовью зывал еси:/ приидите, принесем себе Богу в жертву живую/ и тако веру Православную свидетельствуем,// да Царствия Небеснаго сподобимся.

И ныне, Богородичен:

Богородице, Ты еси лоза истинная,/ возрастившая нам Плод живота,/ Тебе молимся,/ молимся, Владычице,/ с новомученики и царственными страстотерпцы,// помиловать души наша.

На стиховне стихиры, глас 5.

Подобен: Радуйся:

Радуйся, царю Николасе,/ помазанниче Божий,/ Российския державы хранителю/ и веры Православныя благочестивый ревнителю,/ о мире всего мира попечителю,/ заблуждших истинный вразумителю,/ скорбящих, алчущих и страждущих утешителю,/ молитвенниче о всех теплейший,/ ныне к тебе прибегаем,/ Божий угодниче и жертво всеусердная,// моли спастися душам нашим.

Стих: Вознесох избранного// от людей Моих.

Радуйся, царю Николасе,/ Богом от рождества на мучение вольное посвященный/ и, якоже Иов Многострадальный,/ праведность во страдании явивый,/ ныне же с Небесным Царем царствуяй,/ моли о державе Российстей// и спасении душ наших.

Стих: Елеем святым Моим// помазах его.

Радуйся, страстотерпче Николасе,/ славо и красото Российских царей и князей,/ якоже святии страстотерпцы и мученицы/ Борис, Глеб и Андрей,/ от ближних твоих предан быв,/ убиение от клятвопреступников безбожных приял еси,/ ныне же молишися о прощении врагов твоих// и спасении душ наших.

Слава, глас 8.

Подобен: О, преславнаго чудесе:

Мучениче царю Николае,/ от юности Царя Славы возлюбил еси,/ да Ему до смерти последуеши,/ якоже Церковь проповедует:/ слава Христа Бога — / Крест и Воскресение./
Ныне же славу Небесную от Христа приемый,/ приими и земное прославление// и моли спастися душам нашим.

И ныне, глас и подобен тойже:

О, преславного чудесе!/ Небесе и земли Царица,/ от святых сродников наших умоляемая,/ до ныне землю Русскую покрывает/ и лика Своего изображению милостивно обогащает./ О Владычице державная!/ Не престани и на будущее время/ во утверждение на Руси Православия// милости и чудеса изливати до века. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Днесь, благовернии людие, светло почтим/ седмерицу честную царственных страстотерпец,/ Христову единую домашнюю Церковь:/ Николая и Александру,/ Алексия, Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию./ Тии бо, уз и страданий многоразличных не убоявшеся,/ от богоборных смерть и поругание телес прияша/ и дерзновение ко Господу в молитве улучиша./ Сего ради к ним с любовью возопийм:/ о святых страстотерпцы,/ гласу покаяния и стенанию народа нашего вонмите,/ землю Российскую в любви к Православию утвердите,/ от междоусобных брани сохраните,/ мир миру у Бога испросите// и душам нашим велию милость.

На утрени

На Бог Господь: тропарь страстотерпцем, дважды. Слава, и ныне, Богородичен: Еже от века утаенное:

По 1-м стихословии седален, глас 8.

Подобен: Повеленное тайно:

Попечение имел еси о вере Православней, боговенчанный царю Николае,/ от апостол Церкви нашей преданней,/ разумя ей быти Российской земли утверждением.

Слава, и ныне, Богородичен:

В поношении и обдержании языков есмы,/ вси бо преогорчихом Сына Твоего, и Той посетит ны прещением Своим,/ но умоли, Дево Пречистая, от Тебе Родившагося,/ аще не до конца прогневался есть,/ да простит и помилует страну Российскую.

По 2-м стихословии седален, глас 8.

Подобен: Премудрости:

Егда богоборцы мучителие заточиша тя с царицею, чады и верными слугами твоими,/ тогда зывал еси псаломски:/ помяни, Господи, Давида и всю кротость его./ И послан бысть тебе, царю Николае, кроткому и смиренному сердцем, венец мученический,/ якоже святым Борису, Глебу и Андрею./ Моли спастися душам нашим.

Слава, и ныне, Богородичен:

Востани, Владычице Державная, и облечется Русь святая в крепость свою,/ и вода желчная от польни будет нам яко мед,/ да напитаемся теснотами, яже от Зиждителя суть, и восхвалим державу Твою.

Величание:

Величаем вас,/ святых царственных страстотерпцы,/ и чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа// претерпели есте.

Псалом избранный: Бог нам прибежище и сила:

По полиелеи седален, глас 3:

Днесь царственнии страстотерпцы Россійстии/ предстоят Царю царствующих и Господу господствующих/ и с Державною Владычицею непрестанно молят Бога:/ спаси, Господи, люди Твоя/ и благослови достояние Твое,/ страну нашу Россійскую помилуй,/ Милостиве Вседержителю,/ во веки веков. Аминь.

Слава, и ныне, Богородичен, глас тойже:

Вострубим трубою песней, воспойм согласно Царице Богородице:/ радуйся, Заступнице усердная,/ благоволением Твоим отечество наше от лет древних покрывающая/ и благодать тому источающая./ Темже, Тобою хвалящаяся, глаголем:/ Твой бо есмь раби, да не постыдимся.

Степenna, 1-й антифон 4-го гласа.

Прокимен, глас 4: Пролиятша кровь их,// яко воду. **Стих:** Вменихомся яко овцы заколения. **Всякое дыхание:** Евангелие от Матфея, зачало 36.

Слава: Молитвами царственных страстотерпец,/ Милостиве, очисти: **И ныне:** Молитвами Богородицы:

По 50-м псалме стихира, глас 6:

Страстотерпче Христов,/ царю Николае,/ по имени твоему житие твое./ Сего ради врази твой/ не возмогоша сокрыти славу твою./ Кроток бысть и молчалив во страданиях твоих,/ прося не мстити за себе./ Житие твое оклеветано бысть,/ кончина же твоя с мученики святыми славна.// Моли о душах наших.

Канон царственных страстотерпец, глас 6.

Песнь 1

Ирмос: Волною морскою/ Скрывшаго древле/ гонителя мучителя/ под землею скривша спасенных отроцы;/ но мы, яко отроковицы,/ Господеву поим,// славно бо прославися.

Припев: Святии царственнии страстотерпцы, молите Бога о нас.

Венценомче Николае, вкупе с мученическими лики, царицею, чады и слугами,/ предстояще у Престола Христова,/ просвещение нам даруйте, озаряющее душ наших омрачение и нечувствие,/ яко да восхвалим радостно вашу блаженную память.

Ныне проречение Саровскаго старца, яко прославльшаго мя прославит Бог, исполнися,/ прослави бо Церковь Русская царственного страстотерпца./ Темже вкупе с преподобным молятся, во еже стяжати нам благодать Святаго Духа.

Сердце цареву в руке Божией, глаголет Господь./ Ты же, истинный помазанниче и слугу Господень, благоговейне рекл еси:/ не токмо жизнь моя, но и пути страны Россійския в руке Господней суть.

Богородичен: Ты еси крепость наша,/ Ты еси похвала и радование,/ Предстательница Непобедимая и Покров державный страны Россійския, Пресвятая Богородице,/ с царственными страстотерпцы и новомученики моли спасти рабы Твоя.

Песнь 3

Ирмос: Тебе, на водах/ Повесившаго всю землю неодолимо,/ тварь видевши на Лобном висима,/ ужасом многим содрогашеся,/ несть Свят,/ разве Тебе, Господи, зывающи.

Поругание и разорение земли своея от безбожных видя, благочестивый царю,/ плакася из глубины сердечныя, яко пророк Иеремия, горце стена и моляся за люди согрешившия:/ Милостиве Господи, не остави их, оставльших мя.

На земли алкал и жаждал еси правды Божия,/ за нюже душу кротце положил еси, праведне Николае,/ обаче в Горнем Царствии насытился еси,/ идеже пребываеши во веки.

Врачевания и чудеса точите, святїи страсотерпцы,/ людем, верою к вам притекающим,/ темже печаль нашу на радость предложите молитвами вашими.

Богородичен: Прибѣжище, Вышший Покров Тя ймамы,/ Благословенная Мати Божия,/ Твоею помощію сохрани и заступи нас, Всепетая.

Седален, глас 4:

Егда мнози от сродник наших отступіша от Бога,/ отвратишася Божиих заповедей и восташа на Господа и помазанника Его,/ тогда гнев Божий на землю Русскую прииде,/ изсяче любви многих, пролияся кровь братий наших,/ расточишася людие Россійстии по всему лицу земли,/ храми наши поруганию предашася,/ глади, нашествія иноплемѣнник постигоша ны, и быхом в посмеяніе языков./ Мы же, разумюще сіе, с сокрушеніем сердца в покаянии зовѣм:/ прости и помилуй нас, Господи, по велицей милости Твоей,/ очисти беззаконія наша/ и подаждь страждущей странѣ Россійстей/ предстательством царственных страсотерпец/ прощѣніе грехов, мир и велию милость.

Слава, и ныне, Богородичен:

Умоли, Милосердая Мати Свѣта, Сына Твоего и Бога нашего/ о еже возставити державу нашу православную,/ сохранити ю в мире и благоденствіи,/ избавити ны от междоусобныхъ брани,/ укрепити Святую Церковь и оградити ю от неверія, раскола и ересей.

Песнь 4

Ирмос: На Крестѣ Твое Божественное истощаніе/ провидя, Аввакум, ужасся, вопияше:/ Ты сильныхъ пресека еси державу, Блаже,/ приобщаяся сущимъ во аде,// яко Всесилен.

Нищетюю духовною обогатился еси, святе Николаеть,/ и сотвори тя Господь достойна не токмо земнаго, но и Небеснаго Царствія.

Скорбию обдержимъ бысть, венценосче Николаеть,/ зря ослепленіе народа твоего,/ отрѣкшагося от Царя Небеснаго, такожде и земнаго.

Мужественне возложив упованіе на Бога в многострадальнемъ земнемъ служеніи твоѣмъ, якоже Йов иногда,/ сторицею воздаяніе приял еси на Небесѣхъ,/ идеже ныне наслаждаешися, царственный мучениче.

Богородичен: Милосердія двѣри, Благословенная Богородице, отвѣрзи намъ,/ да избавимся отъ бед и озлобленія нашего,/ во еже пѣти Тебѣ непрестанно:/ Ты еси спасеніе рода христіанскаго.

Песнь 5

Ирмос: Богоявленія Твоего, Христѣ,/ к намъ милостивно бывшаго,/ Исаіа, Светъ видевъ Невечерній,/ изъ нощи утреневавъ, зываше:/ воскреснутъ мертвѣи, и востанутъ сущіи во гробѣхъ,// и вси земнороднии возрадуются.

Миротворецъ явился еси, царю Николаеть святѣй, неся миръ міру,/ спасаѣи и защищая тѣящія во отечествѣ твоѣмъ и въ иныхъ странахъ,/ сего ради сынъ Божій, по слову Господню, нареклъ еси.

Изгнаніе, поношеніе, гоненіе и всякъ глаголъ ложный, на вы реченный,/ претерпѣсте, святѣи царственнии мученицы./ Радуйтесь убо и веселитесь, яко мзду вашу на Небесѣхъ приясте.

Служителие беззаконія тайнаго,/ венецъ терновннй сплѣтше, возложивъ на тя, царственная главо,/ обаче дерзостная дѣла ихъ погибѣша яве.

Богородичен: В тѣну греховъ впали есмь,/ и люте потопи ны буря прегрешеній./ Но, яко рождшая Спаса, Владычице, призри на ны, рабы Твоя,/ и избави отъ страстей душегубительныхъ.

Песнь 6

Ирмос: Ят бысть,/ но не удержан в персех китовых Иона:/ Твой бо образ нося,/ страдавшего и погребению давагося,/ яко от чертога, от зверя изыде;/ приглашае же кустодии:/ хранящие суетная и ложная,// милость сию оставили есте.

Всем православным заступник был еси, богоизбранный Николас,/ народом Словенским зашиту благоу являяй/ и, яко брат брату, помогай.

О сыне верный Святыя Церкви!/ Ты ревнитель прославления святых явился еси,/ храмов создатель, святых обителей благоуаситель,/ Святыя Земли и Горы Афонския благотворитель,/ просвещения православнаго попечитель и монашества покровитель.

В житий вашем и в делех любве образ христианом бысте,/ боговенчанныи цари Николас и Александр,/ полагае бо во главу угла Камень, Христа Бога нашего.

Богородичен: К Тебе прибегаем, Царице державней, верных покрове,/ на Тя надежду возлагаем спасения нашего,/ Пресвятая Владычице Богородице, не презри нас.

Кондак, глас 8:

Избранныи Царем царствующих и Господем господствующих/ от рода царей Российских,/ благовернии мученицы,/ муки душевные и смерть телесную за Христа приимши/ и венцы Небесными увенчавшиися,/ к вам, яко покровителем нашим милостивым,/ с любовью благодарне вопием:/ радуйтесь, царственнии страстотерпцы,// за Русь Святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Икос:

Славою и богатством благочестия сияющими,/ багрянницею многоценною и венцем украшении,/ милостию и правдою в житий просиявшии,/ веру, надежду и любовь к Богу до конца явили есте./ К вам, яко покровителем нашим милостивым,/ с любовью благодарне вопием:/ радуйтесь, царственнии страстотерпцы,/ за Русь Святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Песнь 7

Ирмос: Неизреченное чудо,/ в пещи Избавивый преподобныя отроки из пламене/ во Гробе мертв, бездыханен полагается/ во спасение нас, поющих:/ Избавителю, Боже,// благословен еси.

Яко присных ваших, недужных воинов чадолюбне посещаете, царственнии мученицы,/ и с любовью их утешаете,/ места же их упокоения слезами вашими орошаете.

Вы есте образ супружества добродетельнаго и детей воспитания благочестиваго,/ святии цари Николас и Александр./ Дом ваш яко цветник духовный соделавше,/ на Небесех ныне вкупе со чады ликуете.

На высоте славы человеческия пребывая,/ о Небесных присно помышлял еси, царю Николас,/ аможе устремися душа твоя святая.

Богородичен: Всесвятая Владычице,/ оживи ум наш, умерщвленный страстьми многими,/ и укрепи ны богоугодная творити,/ да величаем Тя, яко Заступницу рода христианскаго.

Песнь 8

Ирмос: Ужаснися, бояйся, Небо,/ и да подвижатся основания земли:/ се бо в мертвецах вменяется в Вышних Живый/ и во Гроб мал странноприимается./ Егоже, отроцы, благословите,/ священницы, воспойте,/ людие, превозносите во вся веки.

Егда угодницы Божии предрекша вам путь мученический, якоже Павлу пророк Агав,/ вы, царственнии страстотерпцы, не уклонитесь ни одесную, ни ошуюю,/ но мужественно проидосте его,/ взирающе на Совершителя веры Иисуса Христа.

Во страданиих ваших, страстотерпцы святїи,/ не отвергостеся Пути, Истины и Живота,
Христа Бога нашего,/ не усташитеся богоборцев,/ но в терпении шествовасте царским
путем в жизнь вечную.

Увы нам, отеческия заветы поправшим,/ от обета верности царскому роду, Церковию
Святою благословенному, отступльшим/ и тако от пути Божия отлучившимся./ Прости
нас, Господи, за вся сия содеянная/ и помилуй молитвами святых страстотерпец.

Богородичен: Заступницу нашу Тя ве́мы, Богородице,/ непрестанно бо о нас молишися,/
во еже пока́яться и испра́виться нам, упова́ние и прибежище душ наших.

Песнь 9

Ирмос: Не рыдай Мене, Мати,/ зрящи во Гробе,/ Егже во чре́ве без семене зачала еси
Сына:/ востану бо, и прославлюся,/ и вознесу со славою непрестанно, яко Бог,// ве́рою и
любовию Тя велича́ющая.

Да воскреснет Русь Свята́я молитвами царственных страстотерпец и новомученик Твоих,
Господи,/ и да расточатся вси врази ея́ вскоре,/ и от лица ея́ да бежат вси ненавидящи ю
от ны́не и до ве́ка.

Все упова́ние на Господа возложи́ державный царь наш./ Такожде и мы со упова́нием
Господу помо́лимся,/ да укрепит Он молитвами Богородицы и царственного страстотерпца
страну́ нашу в Правосла́вии/ и спасет ду́ши наша.

Яко досто́йное пение приимите, святїи страстотерпцы, ма́лое моле́ние сие/ и, якоже
Христос прият вдовицы две ле́пте,/ не возгнуша́йтесь нас, ока́янных,/ страстьми́
обуреваемых, убо́гих чтителей и служителей ваших.

Богородичен: Державным Твоим покровом, Чи́стая,/ рабы́ Твоя́ сохрани́ вся невре́димы:/
Тя бо еди́ну има́мы прибежище в ну́ждах, утеше́ние в ско́рбех и победу́ во бранех наших.

Свети́лен:

Нечече́рнему Све́ту предстояще,/ страстотерпцы святїи царственнии, с мученическими
ли́ки,/ во испытаниих не оставля́йте ны молитвами вашими.

Сла́ва, и ны́не, Богородичен:

Ро́ждшая Свет Незаходи́мый,/ просвеща́ющий сидящих во тме неведе́ния и преле́сти,/ озари́ и нас, гре́шных, све́том Сына Твоего́.

На хвали́тех стихи́ры на 4, глас 8.

Подобен: О, пресла́внаго чудесе́:

О, пресла́внаго чудесе́!/ Святїи царственнии страстотерпцы седмочи́сленнии/ в го́дину
страданий за Христа́/ сохрани́ша любовь и ве́рность Ему́,/ друг дру́га тяготы́ носяще/ и
тако исполня́юще зако́н Его́,/ сего́ ра́ди ны́не на Небеси́ ца́рствуют/ и дерзнове́нно
моля́тся// о спасе́нии душ наших.

О боговенча́нный царю́ Нико́лае,/ сла́вный слуго́ Святы́я Це́ркве,/ храните́лю ея́ и
защитите́лю,/ избра́нный Богом ея́ покровите́лю,/ вели́каго Иустини́ана подобниче,/ вонми́
гласу моле́ния нашего́,/ прости́, защити́ и укрепи́/ заблуждших чад твоих,// да ве́рою и
любовию просла́вим Просла́вльшаго тя.

О, пресла́внаго чудесе́!/ Свята́я мученица Алекса́ндра,/ в го́рце заточе́нии от богоборцев
бывши/ и ча́юще сме́рти за Христа́,/ вку́пе с четвери́цею дев му́дрых, дще́рей своих,/ се,
Же́них гряде́т, глаго́ла./ Угото́вим свети́льники своя́,/ да вни́дем в черто́г Его́// и облеку́мся
вси оде́ждою сла́вы Его́.

О благове́рный царевичу́ Алексіе,/ во смире́нии се́рдца ты глаго́лал еси́:/ внегда́ мне
ца́рствовати,/ да не обря́щутся ни́щии и убо́зии./ Крестным же путе́м жития́ твоего́/ и

мученическою твоёю кончиною/ в Царство Небесное возшѣд,/ имѣя дерзновѣние велие,// молишися о всех, требующих твоей помощи.

Слава, глас тойже:

О святая седмерице царственных страстотерпец,/ Христова похвало и славо!/
Соизволением Отца Безначальнаго,/ совершением Сына Единороднаго/ и содействием
Святаго Духа/ мученицы за веру покажутся/ и Царствия Божия причастницы
содѣластеся./ Молите Троицнаго Бога,/ да примет покаяние наше,/ сохранит страну нашу
Российскую/ в Православии и единомыслии неколеблему// и спасет души наша.

И ныне, глас тойже. Подобен: О, преславнаго чудесе:

О, преславнаго чудесе!// Небесе и земли Царица,/ от святых сродников наших умоляемая,
до ныне землю Русскую покрывает/ и лика Своего изображении милостивно обогащает./ О
Владычице державная!// Не престани и на будущее время/ во утверждение на Руси
Православия// милости и чудеса изливати до века. Аминь.

На литургии

Блаженна от канона на 8, песни 3-я и 6-я.

Прокимен, глас 7: Господи, силою Твоею возвеселится царь// и о спасении Твоем
возрадуется зело. **Стих:** Желание сердца его дал еси ему/ и хотения устну его неси лишил
его.

Апостол к Римляном, зачало 99.

Аллилуйя, глас 1. Стих: Яко царь уповает на Господа и милостию Вышняго не
подвигнется. **Стих:** Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоём и поём силы Твоя.

Евангелие от Иоанна, зачало 52.

Причастен: Господи, спаси царя и услыши ны,/ вонже еще день призовем Тя.

Молитва

О святый страстотерпче, царю мучениче Николае! Господь ты избрал помазанника Своего,
во еже милостивно и право судить людем твоим и хранителем Церкви Православных
быти. Сего ради со страхом Божиим царское служение и о душах попечение совершал еси.
Господь же, испытуй ты, яко Иова Многострадальнаго, попусти ти поношения, скорби
горькия, измену, предательство, ближних отчуждение и в душевных муках земнаго
царства оставление. Вся сия ради блага России, яко верный сын ея, претерпев и, яко
истинный раб Христов, мученическую кончину прием, Небеснаго Царства достиг еси,
идеже наслаждаешися Вышня славы у Престола всех Царя, купно со святою
супружницею твою, царицею Александрою, и царственными чады Алексием, Ольгою,
Татианою, Мариею и Анастасиею. Ныне, имѣя дерзновѣние велие у Христа Царя, моли, да
подаст нам Господь грехов прощение, и на всякую добродетель наставит нас, да стяжим
смирение, кротость и любовь, и сподобимся Небеснаго Царствия, идеже купно с тобою и
всеми святыми новомученики и исповедники Российскими прославим Отца и Сына и
Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Миняя дополнительная. 4 июля. Святых царственных страстотерпец: Императора
Николая, Императрицы Александры, Царевича Алексия, Великих Княжен Ольги,
Татианы, Марии, Анастасии, от безбожных власти избиенных

Развернуть

Тропари, кондаки, молитвы и величания

Тропарь святым царственным страстотерпцам, глас 4

Днесь, благовернии людие, свѣтло почтѣм/ седмерицу честнѹю царственных страстотѣрпец,/ Христѡву едѣну домашнюю Цѣрковь:/ Николая и Алексѣандру,/ Алексѣя, Ольгу, Татиѣану, Марію и Анастасію./ Тѣи бо, уз и страданій многоразличных не убоявшесѣ,/ от богоборных смерть и поруганіе телѣс приѣша/ и дерзновѣніе ко Гѡсподу в молѣтве улѹчиша./ Сего рѣди к ним с любѡвію возопѣем:/ о святѣи страстотѣрпцѣ,/ гласѹ покаянія и стенанію народа на́шего вонміте,/ зѣмлю Россійскую в любѡвѣ к Православію утвердѣте,/ от междоусѡбных бранѣи сохранѣте,/ мир мѣрови у Бѡга испросѣте// и душѣм на́шим вѣлію мѣлость.

Перевод: *Сегодня, православные люди, светло почтим семерых святых царственных страстотерпцев, единую домашнюю Церковь Христову: Николая и Александру, Алексия, Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. Ибо они, не убоявшись заключения и многоразличных мучений, приняли от богоборцев смерть и надругательство над телами и достигли дерзновения в молитве ко Господу. Потому к ним с любовью воззовем: «О святые страстотерпцы, внимайте голосу покаяния и столам народа нашего, укрепите землю Российскую в любви к Православию, от междоусобной войны сохраните, мир для мира у Бога испросите и душам нашим великую милость».*

Ин тропарь святым царственным страстотерпцам, глас 5

Цѣрства земна́го лишѣніе,/ ўзы и страданія многоразличныѣ/ крѡтко претерпѣл есѣ,/ свидѣтельствовав о Христѣ дѣже до смѣрти от богоборцев,/ страстотѣрпче вѣлікий Боговенчаннѣй царю Никѡлае,/ сего рѣди мѹченическим венцѣм на Небесѣх,/ венча́ тя с царицею и ча́ды и слугѣ твоѣми Христѡс Бог,/ Егѡже моли помѣловати страну́ Россійскую// и спасти́ дѹши на́ша.

Перевод: *Царства земного лишение, заключение и многоразличные мучения ты с кротостью претерпел, свидетельствовал о Христе даже до смерти от богоборцев, страстотерпец великий Боговенчанней царь Николай, потому мученическим венцом на небесах увенчал тебя с царицей и детьми и слугами твоими Христос Бог, Его же моли о помиловании страны Российской и о спасении наших душ.*

Кондак святым царственным страстотерпцам, глас 8

Избрѣннѣи Царѣм царствующѣх и Гѡсподем гѡспѡдствующѣх/ от рѡда царѣй Россійских,/ благовернѣи мѹченицы,/ мѹки душѣвныѣ и смерть телѣсную за Христѣа приѣмшии/ и венцы́ Небѣсными увенча́вшиися,/ к вам, ѣко покровѣтелем на́шим мѣлостивым,/ с любѡвію благодарне вопѣем:/ радуѣтесѣ, царственнѣи страстотѣрпцы,// за Русь Святѹю пред Бѡгом усѣрднѣи молѣтвеннѣицы.

Перевод: *Избранные Царем царствующих и Господом господствующих из рода царей Российских, благоверные мученики, муки душевные и смерть телесную за Христа принявшие и венцами Небесными увенчавшиеся, к вам, как к покровителям нашим милостивым, с любовью благодарно взываем: «Радуйтесь, царственные страстотерпцы, за Русь Святую перед Богом ревностные молитвенники».*

Ин кондак святым царственным страстотерпцам, глас 6

Надѣжда царѣа мѹченика/ с царицею и ча́ды и слугѣ укрепѣи,/ и к Твоѣй любѡвѣ окрыліи, бѹдущѣи им покій предвозвѣстѣвши,// тех молѣтвами, Гѡсподи, помѣлуй нас.

Перевод: *Укрепи надеждой царя мученика с царицей и детьми и слугами, и к Твоей любви окрыли, предвозвестив им будущий покой и по их молитвам, Господи, помилуй нас.*

Молитва святому страстотерпцу царю-мученику Николаю II

О, святѣй вѣлікий Россійскѣй Царю и страстотѣрпче Никѡлае! Вонміи гласѹ молѣнія на́шего и вознесѣи ко Престѡлу всевѣдѣющаго Гѡспѡда стенанія и воздыханія народа Рѹскаго, нѣкогда богоизбрѣннаго и благословѣннаго, ны́не же падшаго и от Бѡга

отступившаго. Разрешѣи клятвopеступлѣние, доселе тяготѣющее над народом Русским. Тяжко бо согрешихом, отступивше от Царя Небеснаго, оставльше веру православную на поправление нечестивых, преступльше клятву соборную и не возбранивше убиению твоему, Семьи твоея и верных слуг твоих. Не бо послушахом повеления Господня: «Не прикасайтесь помазанным Моим» паки же Давиду глаголющу: «Иже прострет руку на Помазанника Господня, не Господь ли поразит его?» И се ныне достойная по делом нашим приемлем, тяготеет бо даже до дне сего на нас грех царския крови пролития. Донныне оскверняются святѣи наши. Блуд и беззаконіе не оскудевают от нас. Чада наши преданы на поругание. Вопиет к небу кровь невинная, на всякий час в землѣ нашей проливаемая.

Но виждь слезы и сокрушение сердец наших, каемся бо, якоже киевляне некогда пред князем Игорем, ими умученным; якоже владимирцы пред князем Андреем Боголюбским, ими убиенным, и просим: умоли Господа, да не отвратится от нас до конца, да не лишит народ Русский великаго избранничества Своего, но да подаст нам разум спасения, во еже восстати нам из глубины падения сего. Имаши бо, Царю Николае, дерзновение велие, ты бо кровь свою пролил еси за народ свой, и душу положил еси не токмо за други, но и за враги своя. Сего ради предстоиши ныне в Невечернем Свете Царю Славы, яко верный слуга Его. Буди нам ходатай и заступник, и охранитель. Не отвратися от нас, и не остави нас на поправление нечестивых. Даруй нам силы на покаяние, и правосудіе Божіе приклони на милосердіе, да не погубит нас до конца Господь, но да вся простит и милостивно помилует, и спасет землю Русскую и народ ея. Да избавит же Отечество наше от постигших бед и напастей, возродит веру и благочестіе, возставит же престол Царей православных, еже сбытиса пророчествам угодников Божіих. И да прославят люди Русские по всей вселенней всехвальное имя Господне и верно послужат Ему до скончания века, воспевая славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я святому страстотерпцу царю-мученику Николаю II

О, святѣй страстотерпче, царю мучениче Николае! Господь тя избрал помазанника Своего, во еже милостивно и право судити людем твоим и хранителем Церкви Православныя быти. Сего ради со страхом Божиим царское служение и о душах попечение совершал еси. Господь же, испытывая тя, яко Иова Многострадальнаго, попусти ти поношения, скорби горькия, измену, предательство, ближних отчуждение и в душевных муках земнаго царства оставление. Вся сия ради блага Россіи, яко верный сын ея, претерпев и, яко истинный раб Христов, мученическую кончину прием, Небеснаго Царства достиг еси, идеже наслаждаешися Вышняя славы у Престола всех Царя, купно со святою супружницею твоєю, царицею Александрою, и царственными чадами Алексіем, Ольгою, Татїяною, Марїею и Анастасїею. Ныне, имея дерзновение велие у Христа Царя, моли, да простит Господь грех отступления народа нашего, и подаст грехов прощение, и на всякую добродетель наставит нас, да стяжим смирение, кротость и любовь и сподобимся Небеснаго Царствия, идеже купно с тобою и всеми святѣми новомученики и исповѣдники Россійскими прославим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Величание святым царственным страстотерпцам

Величаем вас,/ святѣи царственным страстотерпцы,/ и чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа// претерпѣли есте.